22 глава

Вино продолжило опьянять в прерывистой тишине.

Гу Нань не была уверена почему Чжао Ижэнь всегда брал инициативу говорить, какая бы не была тема.

Когда Гу Нань подумала о том, чтобы извиниться и уйти, толпа неподалеку взорвалась небольшим шумом.

«Фея Живописи, Фея Живописи здесь!»

«Где? Дай увидеть.»

«Где, где?»

Услышав различные голоса, Гу Нань застыла с чашкой в пути и неосознанно повернулась взглянуть на источник шума. Вдали фигура шла к поднятой платформе.

Девушка в шелковом платье, края которого качались с каждым шагом. Ее голова была практически без украшений, только простая шпилька. Мягкие черные волосы легко лежали на ее белых плечах, странно очаровательное зрелище.

Взгляд Гу Нань двинулся к лицу Феи, но они были практически скрыто мягкой вуалью.

После она увидела пару глаз, что были очаровательны, словно шелк. Когда девушка посмотрела на толпу, все мужчины впали в ступор.

Чжао Ижэнь, рядом с Гу Нань пробормотал: «Какая красавица.»

Гу Нань покачала своей головой, понимая, что даже она на мгновение засмотрелась. Осмотревшись она заметила, что все другие все еще были ошеломлены и зал полностью молчал.

Она небрежно налила себе еще одну чашку вина и звук переливающегося вина был слышен во всем зале.

Фея Живописи села на платформу и мягко улыбнулась, открывая свой рот, чтобы говорить. Ее голос был мелодичен и донесся до ушей всех внизу.

«Эта девушка не знает своей глубины. Я могу лишь провести эту встречу поэзии в такой

обстановке. Тем не менее, чтобы так много посетителей пришло, я очень благодарна вам всем.»

«Мисс Фея Живописи вежливая. Встреча поэзии Павильона Дунчжань уже известна во всем Сяньяне. Я всегда хотел приехать, так зачем возиться с вежливостью?»

«Верно, Мисс Фея Живописи даже отправила приглашения на такое событие, как я мог не прийти?»

«Да, хаха.»

«Мисс, не беспокойтесь. Если ваша репутация слишком низкая, тогда что говорить о нас?»

Гости в зале начали отвечать, и толпа загудела. Только спустя немалый промежуток времени они успокоились.

Гу Нань взяла кувшин вина и лениво посмотрела на платформу.

Ее взгляд был очень острым и десятки метров для нее ничто. То, что она видела, было действительно прекрасным лицом и чарующей улыбкой, но в глазах не было ни намека, на счастье.

Гу Нань хорошо понимала, что эти глаза безразличны ко всем в этой комнате.

Ее голос хотя и восхитительный, если прислушаться был холоден.

Сложно представить такие различия между внешней стороной и настоящими чувствами.

«Джентльмены, не нужно шутить. Эта девушка пришла из неблагополучных семей, но у кого из вас здесь не престижное имя?»

После этого она кажется сделала паузу прежде, чем продолжить говорить.

«Сегодня, выбирая стихотворения, эта девушка желает найти молодого господина с хорошим сердцем, к которому мое тело, и я могли бы…»

…

После ее длинной речи, Фея Живописи поклонилась и ушла.

Бах!

Как только она ушла, атмосфера взорвалась словно капля воды в горячем масле.

«Старая Мадам, зарегистрируйте меня!»

«И меня и меня! Сегодня никто из вас не сможет украсть эту возможность!»

«У меня есть таланты в поэзии. Ради талантливой девы, Старая Мадам, запишите и меня.»

Просьбы регистрации звучали одна за другой постоянным гулом голосов.

Старая Мадам самодовольно улыбнулась и выкрикнула: «Сегодня большое событие для Мисс Феи Живописи. Естественно цена не будет такой же, как в прошлые разы. Одна сотня золотых за место. Две сотни за представление стиха.»

«Естественно!»

«Конечно!»

Те, кто были здесь, уже давно богаты и их карманы очень глубоки. Для них эта сумма была мелочью.

Гу Нань все еще думала о том, как Фея Живописи покидала сцену.

Фея Живописи, ее внешность словно с картины о бессмертных. Но это все только картина. Объект без судьбы.

В этом борделе ничего интересного.

Чувствуя пустоту кувшина вина, она вздохнула и приготовилась уходить.

Но кто-то неожиданно взял ее за руку.

«Брат Гу, ты можешь написать стих?» - Чжао Ижэнь появился сзади и с любопытством спросил.

Гу Нань отдернула руку: «Я веду грубый образ жизни, какая может быть речь о поэзии.»

Однако Чжао Ижэнь лишь глупо смотрел на Гу Нань.

Как рука этого брата может быть приятнее, чем у большинства женщин?

Но он быстро очнулся от своих мыслей, посмотрев на Гу Нань он с вызовом сказал.

«Брат, поскольку у тебя нет никаких намерений в отношении Мисс Феи Живописи, как насчет мне зарегистрировать твое имя и ты сможешь пойти и со мной посмотреть на веселье?»

Ему уже достаточно сложно было выбраться из дворца, и, если кто-то будет рядом, это будет намного интереснее.

Услышав настойчивое приглашение Чжао Ижэня, Гу Нань почувствовала что-то странное.

Этот парень, он ведь не гомосексуал, верно?

Хорошо обдумав, она снова осмотрела молодого мужчину. Он определенно благородный, судя по его хорошей одежде.

Я слышала, что благородные имеют странные предпочтения, эти слухи правда?

Она вздрогнула, когда подумала об этом, но быстро успокоила свое воображение.

Даже если у него странные намерения, это все же вежливое приглашение. Она не настолько бесстыдна, чтобы отклонить такую просьбу.

В любом случае скучно.

Гу Нань изменила свое отношение: «Хорошо, но выпивка на тебе.»

«Можно.» - Чжао Ижэнь слегка усмехнулся и сразу же махнул рукой: «Мадам, принесите два кувшина вина. Также, зарегистрируйте моего брата и меня.»

…

Ноябрь и декабрь были временем снега.

Улицы снаружи Павильона Дунчжань частично были покрыты белым снегом. Холодный ветер ходил по улицам и переулкам. Внизу было несколько крестьян в потрепанных одеждах, храбрящихся на замерзших улицах.

В Павильоне, зал Биюй освещался теплыми огнями. Весенний комфорт наполнил большую комнату, и никто не носил свои толстые зимние плащи.

Люди сидели за столами по четыре, выпивали вино и болтали о поэзии и песнях и конечно же, живописной красавице.

За залом была небольшая комната. Она была защищена белой тканью и было невозможно заглянуть внутрь. Внутри сидел всего один человек, на котором были сосредоточены все.

Фея Живописи тихо сидела, и ее чарующая улыбка уже отступила за далекое безразличие.

Она когда-то думала, что с ее артистическими навыками они сможет жить как простая исполнительница, избегая судьбы одержимой.

Вспоминая о том, что Старая Мадам сказала ей сегодня, уголки ее рта изогнулись в усмешке.

Ее сердце уже закалено и твердо.

В комнате было жутко тихо. Но шум большого зала проникал внутрь, кажется время настало.

http://tl.rulate.ru/book/18587/427626